

**СОЧЕТАЕМОСТЬ СЛОВ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА
ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Магдалена Ганчева

Великотърновски университет им. св. Кирилла и Методия

**WORD COLLOCABILITY AS THE OBJECT OF ANALYSIS IN A
COMPARATIVE STUDY OF THE VOCABULARY
(BASED ON RUSSIAN AND BULGARIAN)**

Magdalena Gancheva

St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo

The comparison of the collocability of lexical units in different languages is an important aspect of content analysis. Word collocability may be two types – syntactic and lexical. The comparative description of the syntactic collocation ability of words includes a comparison of the types of syntactic linkage, of syntactic valence, and semantic relations arising in the comparable phrases, while that of lexical collocability of lexemes involves comparing the lexical series replacing adjacent positions.

Key words: Collocability, Comparative Study, syntactic and lexical collocability

Сопоставительные исследования языков занимают все более важное место в современном языкознании, что обуславливается, прежде всего, возрастающим интересом к изучению иностранных языков. Одним из перспективных направлений в этом отношении является сопоставительное изучение лексики.

При сопоставительном изучении лексики необходимо исходить из положения о том, что лексические единицы являются языковыми знаками, имеющими форму и содержание. Поэтому они подвергаются анализу с учетом их двуплановости. Это позволяет выделить два аспекта сопоставительного анализа – формальный и содержательный. Формальный аспект анализа охватывает всю систему форм слова и направлен на сравнение фонетических, морфологических и графиче-

ских характеристик лексических единиц, а содержательный представляет собой сравнение всех компонентов содержательной структуры слов (семантический, синтаксический, прагматический).

Важным аспектом содержательного анализа наряду с сопоставлением семантики лексических единиц является сопоставление их сочетаемости. Он позволяет определить место слов в системах сопоставляемых языков. В основе принятой нами методики сопоставительного анализа лежит идея лексической пары, составленной из русского слова и его болгарского эквивалента (Червенкова 2011: 39 – 40). При сопоставлении сочетаемости слов проводится анализ единиц более высокого уровня – словосочетаний членов лексических пар.

В качестве объекта сопоставительного анализа в нашем исследовании выбраны русско-болгарские лексические пары, которые входят в группу аналогов. Здесь нужно отметить, что термин *лексическая аналогия* мы используем для обозначения наличия в разных языках сходных по форме однокоренных слов с разным типом семантического отношения между ними. Сами лексические единицы называем *межъязыковыми аналогами* и определяем как однокоренные слова разных языков (с полным или частичным формальным совпадением), возникшие либо в результате развития из одного источника, либо в результате заимствования из одного языка (Ганчева 2011 – 2012: 37), а отношения между ними в содержательном плане могут быть охарактеризованы как отношения семантического совпадения и семантического различия (полного и частичного).

Для целей данного исследования сопоставляется сочетаемость русских паронимов – имен существительных (100 пар) и их болгарских аналогов. Источником материала послужили: а) словарь «Лексическая основа русского языка» (под ред. В. Морковкина) (1984); б) данные толковых словарей русского и болгарского языков, а также двуязычных переводных словарей; в) при сопоставлении сочетаемости слов включаются также данные словарей сочетаемости и Национального корпуса русского языка – информационно-справочной системы, основанной на собрании русских текстов в электронной форме. Ограничение исследования в рамках имен существительных необходимо по причине того, что анализ слов разных частей речи, хотя и осуществляется по общим критериям, приводит к разным результатам и его целесообразно проводить по частям речи.

При интерпретации сочетаемости мы исходим из разных аспектов рассмотрения словосочетания. С грамматической точки зрения словосочетание рассматривается нами как синтаксическая конструк-

ция, образованная на основе подчинительной грамматической связи. Анализ этого типа сочетаемости должен включать информацию о разновидностях связей и о смысловых отношениях между главным и зависимым словом в словосочетании. Такая информация может быть представлена особой стандартной схемой – т.н. моделью управления. Этот способ описания сочетаемости был предложен впервые Ю. Апресяном, А. Жолковским, И. Мельчуком (Апресян, Жолковский, Мельчук 1969: 62 – 64). С лексической же точки зрения словосочетание определяем как такое соединение слов, в котором обнаруживается конкретный семантический признак, свойственный обоим членам данного словосочетания.

На базе этого различаем два типа сочетаемости: синтаксическая и лексико-семантическая, которые обуславливают аспекты анализа сочетаемости слов.

1. Сопоставление синтаксической сочетаемости слов.

Сопоставительное описание синтаксической сочетаемости слов включает их сравнение по типам синтаксической связи, по синтаксическим валентностям и по смысловым отношениям, возникающим в сопоставляемых словосочетаниях. При этом аспекте сопоставительного анализа нужно учитывать несколько основных положений.

- Когда говорим о синтаксической сочетаемости, нужно прежде всего иметь в виду *активную сочетаемость*, т.е. случаи, когда исследуемое слово является главным в словосочетании. Поэтому сопоставление русских и болгарских слов проводится с точки зрения их возможности образовать сочетания, в которых они занимают главную позицию, и подчинять себе слова других лексико-грамматических классов. Сравниваются синтаксические связи, возможные для исследуемых единиц, и смысловые отношения, возникающие в словосочетаниях.

- Другим важным признаком, по которому идет сопоставление сочетаемости слов, является *обязательная синтаксическая сочетаемость* (Морковкин 1977: 36 – 40). Факультативность синтаксических связей, хотя и имеет существенное значение для характеристики сочетаемости слов, не может быть определяющей при определении соответствия между русскими и болгарскими словами в плане сочетаемости. Это касается, прежде всего, согласования в сочетаниях типа прилагательное + существительное (напр., *высокая честь, хороший повод, благородный поступок* и т.п.), а также примыкания наречий в

субстантивных сочетаниях (напр., *измена дважды, постройка напротив, строительство летом* и т.п.).

- При изучении родственных языков, какими являются русский и болгарский, важным оказывается понятие *регулярных/нерегулярных различий*. Существование закономерных различий обусловлено характером систем данных языков и охватывается определенными правилами. В силу того, что русский и болгарский языки различны по своему грамматическому строю, различия проявляются в синтаксических связях между словами. Регулярность различий определяется как наличием беспредложного и предложного управления в русском языке, так и широким употреблением предложных конструкций и примыкания разных частей речи в болгарском. Различия другого характера являются нерегулярными.

- При сопоставлении сочетаемости слов для определения характера сочетаемостных соответствий лексических единиц можно использовать термины, обозначающие логические отношения между знаками: тождество (\equiv), пересечение (\cap) и непересечение (\emptyset).

О **тождестве** лексических единиц в синтаксической сочетаемости будем говорить, когда русская лексема (Р) и болгарская лексема (Б) имеют одинаковые семантические валентности и образуют однотипные сочетания. Как тождественные словосочетания существительных определяем, например:

а) Словосочетания с согласованием в русском и болгарском языках типа *паровой двигатель – парен двигател, географическое название – географско название, тайное соглашение – тайно съглашение* и т.п., в которых выражаются определительные (атрибутивные) отношения.

б) Русские словосочетания с беспредложным управлением и болгарские словосочетания с беспредложной связью (примыканием) типа *комплект белья – комплект бельо, голова скота – глава добитък*.

в) Предложные конструкции в русском и болгарском языках с регулярными грамматическими различиями. Напр.: **рус.** О + предложный падеж в значении содержания (Content) – **болг.** ЗА + S, напр. *договор о дружбе – договор за дружба, воспоминания о войне – спомени за войната*); **рус.** В, НА + предложный падеж со значением места (Loc) – **болг.** В, НА + S, напр.: *обстановка на фронте – обстановката на фронта, положение в стране – положението в страната*; **рус.** ИЗ + родительный падеж со значением источника, материала (Is) – **болг.** ОТ + S, напр.: *памятник из камня – паметник от камък, факты из жизни писателя – факти от живота на писателя*; **рус.** ДЛЯ + ро-

дительный падеж со значением предназначения – **болг.** ЗА + S, напр.: *помещение для скота – помещение за животните, значение для общества – значение за обществото* и др.

г) Словосочетания с примыканием неизменяемых слов к существительным в русском и болгарском языках типа *постройка напротив – постройката отсреща*, выражающие обстоятельственные отношения.

д) Случаи примыкания русского инфинитива и глагольной формы с *да* в болгарском языке (N Vinf – N да V), напр.: *повод радоваться – повод да се радваме, основание верить кому-н. – основание да вярвам на някого, усилие сделать что-н. – усилие да направя нещо* и т.п.

Пересечение лексических единиц Р и Б в плане их синтаксической сочетаемости отмечаем в случаях регулярных грамматических различий и разных типов синтаксической связи между членами словосочетаний в русском и болгарском языках, но при том условии, что они выражают одни и те же смысловые отношения и имеют одинаковые семантические валентности. Например: **р.** *договоренность* – **б.** *договореност* в значении ‘взаимное согласие, достигнутое X-ом и Y-ом путем переговоров’ обладают валентностью субъекта (Sub) и содержания (Content), которые в русском языке могут быть выражены следующими конструкциями: *договоренность директора с профсоюзом, договоренность между странами, договоренность о поставке нефти*, и моделями управления NN¹g с N²i, N между N³i, N о N⁴p, а в болгарском – *договореност на синдиката с управителния съвет, договореност между двете страни, договореност за общи действия*, N на N¹ с N², N между N³, N за N⁴. Различия типа **рус.** беспредложный родительный падеж субъекта – **болг.** предлог НА + S, **рус.** предложное управление – O + предложный падеж (значение объекта речи, мысли) – **болг.** предлог ЗА + S, являются регулярными и закономерными. Кроме того, Р и Б образуют сочетания типа AN путем их согласования с прилагательными и причастиями, называемыми атрибутивно связанные с Р и Б признаки, напр., *достигнутая договоренность – постигната договореност*. Таким образом, **р.** *договоренность* – **б.** *договореност* определяем как связанные отношением тождества лексические единицы с точки зрения их семантических связей и смысловых отношений. С точки зрения моделей управления отношения между ними определяем как пересечение, которое проявляется в регулярном грамматическом различии.

К регулярным грамматическим различиям относим также случаи беспредложного управления в русском языке и предложной связи

в болгарском. Например: **рус.** родительный падеж без предлога (в словосочетаниях с определительным, объектным, субъектным значением) – **болг.** НА + S, напр.: *жена брата – жената на брат ми, нормы поведения – норми на поведение (Atrib); оценка учителя – оценката на учителя, рождение новых идей – раждането на нови идеи (Subj); строительство дорог – строителство на пътищата, усиление звука – усилване на звука (Obj); рус. дательный падеж без предлога (в словосочетаниях с объектным значением) – **болг.** НА + S, напр.: *памятник поэту – паметник на поета (Obj); КЪМ + S, напр.: доверие коллегам – доверие към колегите, совет молодым – съвет към младите (Adress); рус. творительный падеж без предлога с объектным значением – **болг.** НА + S, напр.: *управление государством – управление на държавата (Obj)* и др. Соответствия такого типа определяем как регулярные, а соотношение между конструкциями – как пересечение.**

Когда в сочетаниях Р и Б нет сходства в типах синтаксической связи и грамматические различия не имеют регулярный характер, отмечаем отношения **непересечения** в сочетаемости слов. Напр., нерегулярным оказывается употребление предлога В в болгарском языке в словосочетаниях с объектным значением в качестве эквивалента русской конструкции В + пр.п. типа *согласие во всем – съгласие във всяко нещо, изменение в конструкции – изменение в конструкцията*, так как можно встретить и соответствия с предлогом ОТ или НА (*экономия в топливе – икономия от гориво, экономия во времени – икономия на време*). Нерегулярность в соответствиях наблюдается у болгарских конструкций с предлогом ЗА: со значением предназначения им может соответствовать **рус.** НА + вин. п. (*задача на умножение – задача за умножение*) или ПРО + вин. п. (*продукты про запас – продукти за запасяване*); со значением причины употребляются ЗА + вин.п. (*похвала за доброе дело – похвала за добрата работа*), ДЛЯ + род. п. (*повод для встречи – повод за среща*), К + дат. п. (*приготовления к дороге – приготовления за път*).

Непересечение, однако, касается только возможности образования сочетания путем определенного типа связи, а не смысловых отношений между членами словосочетания. Это объясняется общими семантическими валентностями, вытекающими из семантики эквивалентных слов.

Следовательно, можем говорить о следующих типах отношений между сравниваемыми единицами в плане их синтаксической сочетаемости:

1.1. Тождество ($\text{Синт}_p \equiv \text{Синт}_b$). Р и Б совпадают по всем параметрам сопоставления синтаксической сочетаемости. Например, *р. небо – б. небе*: (1) ‘видимое над Землей воздушное пространство в форме свода’: *голубое небо – синьо небе, голубизна неба – синевата на небето*; (2) ‘окружающее Землю мировое пространство, где расположены солнце, месяц, звезды’: *звездное небо – звездно небе, небо с облаками (без облаков) – небе с облаци (без облаци)*; (3) ‘пространство, где, по религиозным представлениям, обитают бог, ангелы и т.п.’: *обитаемое ангелами небо – обитавано от ангели небе*.

С точки зрения синтаксической связи здесь и в русском и в болгарском языке возможны два вида конструкций: с согласованием и с предложным управлением, которые выражают атрибутивные отношения.

1.2. Пересечение ($\text{Синт}_p \cap \text{Синт}_b$). Словосочетания, в которые входят Р и Б, частично совпадают, т.е. одна часть словосочетаний тождественны, другая часть отличается типом синтаксической связи между членами словосочетания, при этом различия регулярны и закономерны. Например, *р. измена – б. измяна*: (1) ‘предательство интересов родины’: *государственная измена – държавна измяна (Attr), измена родине – измяна на родината (Obj), измена офицера – измяна на офицера (Subj)*; (2) ‘нарушение X-ом верности чему-н’ <X-человек>: *измена идеалам – измяна на идеите (Obj), измена лидеров – измяна на водачите (Subj)*.

Здесь отмечаем совпадение в сочетаниях типа AN с атрибутивными отношениями между Р (Б) и прилагательным, которое соединяется с ним, а также в семантических валентностях – субъекта и объекта. Расхождения проявляются в способе выражения этих значений (беспредложное управление в русском языке – род. и дат. п., предложная связь в болгарском – предлог НА) и имеют регулярный характер.

1.3. Непересечение ($\text{Синт}_p \emptyset \text{Синт}_b$). Словосочетания Р и Б не должны пересекаться ни в одном пункте, т.е. все словосочетания должны отличаться типом синтаксической связи, а характер различий должен быть нерегулярным. Это возможно только в случаях, когда сопоставляемые слова принадлежат к разным частям речи, что бывает исключительно редко при семантически эквивалентной лексике. Напр., *рус. жилец/жильцы дома (сущ., суб.) – болг. живеец/живееци в къщата (прич., обст.)*.

2. Сопоставление лексическо-семантической сочетаемости слов.

При образовании словосочетаний большую роль безусловно играет принадлежность слов к определенной лексико-семантической группе, которая влияет на их употребление. Однако сочетаемость слов зависит и от их индивидуальной лексической семантики, т.е. от того, какими семантическими признаками обладает данное слово. Следовательно, другим важным аспектом исследования сочетаемости слов является анализ их лексической и семантической сочетаемости.

Так например, если сопоставляемые слова являются существительными, то они обладают предметной семантикой и сочетаются с признаковыми словами: прилагательными, глаголами. С другой стороны, некоторые существительными могут быть субъектными дериватами (S) от однокоренных глаголов и в силу этого иметь общее абстрактное значение носителя процессуального признака. Этим обуславливается употребление такого слова в сочетаниях с другими существительными и возможность выражения объектно-определятельных отношений. Таким образом, для образования грамматически правильного сочетания, учитывая общее категориальное значение существительного, необходимо согласовать его с прилагательным или присоединить к нему существительное в родительном падеже. Однако, чтобы правильно отражать реальные связи в объективной действительности, сочетания должны быть и семантически правильными. Следовательно, ограничения в сочетаемости определяются предметно-логическими отношениями в действительности. Соединение слова с другими словами зависит от лексико-семантической группы, к которой оно принадлежит. Далее, возможность сочетания анализируемого слова с тем или другим словом зависит и от семантических признаков, которыми оно обладает. Во всех словосочетаниях актуализируется общая для слов конкретная сема.

Таким образом, описывая способность слова соединяться с другими словами в зависимости от всех указанных факторов, мы раскрываем его лексическую и семантическую сочетаемость.

В силу того, что семантика слова является фактором, обуславливающим его сочетаемость, при сопоставительном анализе слов их синтагматические соответствия должны определяться семантическими соответствиями. Поэтому для семантически эквивалентной лексики характерна эквивалентная семантическая и лексическая сочетаемость. Семантически эквивалентные слова исследуемой русско-болгарской лексической пары отличаются общностью сочетаемости, возможным пол-

ным или частичным совпадением в плане лексической сочетаемости. Семантически неэквивалентные же слова могут совпадать в плане сочетаемости, но эти совпадения имеют случайный характер.

Приведем некоторые примеры:

Р. *кабина* – **б.** *кабина* ‘небольшое помещение в X-е специально-го назначения’ <X-сооружение>. Здесь семантическое тождество сопровождается полным совпадением сочетаемости. В толковании значения Р и Б выделяются три основных компонента – ‘помещение’, ‘часть сооружения’ и ‘предназначение’, которые определяют их сочетаемость. Во-первых, Р и Б сочетаются со словами, называющими сооружения (здания, машины); во-вторых, с названиями отдельных конкретных помещений, и в-третьих, со словами, содержащими указание на предназначение помещения (оборудование помещения или люди, работающие в нем). Ср. **рус.** *кабина самолета, грузовика, экскаватора; кабина в бане, на почте, в кинозале; телефонная, душевая кабина; кабина оператора или операторская кабина* – **б.** *кабина на самолет, на камион, на багер; кабина в банята, в пощата, в кинозалата; телефонна кабина; кабина на оператора или операторска кабина*.

Р. *недостаток* – **б.** *1.недостатък, 2. недостиг*. В значениях (1) ‘отсутствие X-а в нужном количестве’ <X-любой предмет (живой и неживой, конкретный и абстрактный)> и (2) ‘отсутствие у X-а средств для самого необходимого для проживания’ <X-человек или совокупность лиц> **р.** *недостаток* соответствует **б.** *недостиг*; образуются словосочетания типа *недостаток времени, недостаток воздуха, недостаток специалистов, недостаток в сырье и недостатки в доме, жить в недостатке, постоянные недостатки, у нас большие недостатки* и т.п. Общими для Р и Б являются значения: (3) ‘несовершенство, неправильность X-а’ <X-любой предмет (живой и неживой, конкретный и абстрактный)> и (4) ‘отрицательное физическое или духовное качество X-а’ <X-человек>. Здесь отмечаем совпадение в сочетаемости Р и Б. Ср. **рус.** *недостаток пьесы, недостаток квартиры, недостаток друга, недостатки в воспитании* – **болг.** *недостатък на художественото произведение, недостатък на къщата, недостатъците на хората, недостатъци във възпитанието; рус.* *у меня один недостаток, недостатки этого человека, не одобрять недостаток* – **болг.** *имамам недостатък, недостатъкът на този човек, порицавам недостатъците му* и т.п. В общих значениях отмечаем совпадение сочетаемости. Наличие других возможных сочетаний у Р обусловлено наличием другого значения у него.

Следовательно, анализ лексической сочетаемости лексем в сопоставительном плане состоит в сравнении лексических рядов, заменяющих присловные позиции, и основывается прежде всего на результатах семантического анализа слов.

При таком анализе выделяются семантические группы слов, которые могут соединяться с сопоставляемыми словами в обоих языках. Далее указывается конкретное словесное окружение, являющееся лексическим контекстом. Указание на контекст позволяет различать в пределах семантической группы некие подгруппы слов, объединенные по их связям с отдельной лексемой. Это позволяет представить лексическую сочетаемость не законченным списком, а в виде определенных лексико-семантических группировок.

Изучение лексической сочетаемости в сопоставительном плане не может заключаться в создании исчерпывающего списка всех возможных словосочетаний, в которых способны участвовать слова. В каждом новом сочетании данной лексемы с другими представлен конкретный семантический признак, а обобщенный признак выражается целой группой связанных между собой по значению слов, сочетающихся с данной лексемой. Различные семантические признаки, которыми обладают слова, поддаются учету и поэтому используются для описания значения слов, регулярно употребляемых в текстах. На основе этих признаков определяются семантические группы и подгруппы слов, входящих в сочетания с описываемой лексемой.

При рассмотрении сочетаемости с лексической точки зрения неизменно возникает вопрос о разграничении:

- *Собственной и несобственной сочетаемости* слов (Морковкин 1984: 11). Термином *собственная сочетаемость* мы называем совокупность сочетаний с данным словом, в которых актуализируются семы, отражающие специфику именно его денотата, например: в сочетаниях со словом *наследство* – *наследство отца, получить наследство, достаться в наследство, лишиться наследства* возбуждается самая конкретная сема в сигнификате данного слова – ‘то, что передается от одного владельца к другому’, определяющая его отдельность. *Несобственная сочетаемость* слова – это совокупность словосочетаний, в которых актуализируются семы, отражающие любые другие стороны в его денотате, например: словосочетания *огромное наследство, ценное наследство* являются несобственной сочетаемостью слова *наследство*. При сопоставительном описании сочетаемости интерес вызывает преимущественно собственная сочетаемость, которая отражает специфику данной лексической единицы.

• *Обязательной/факультативной и свободной/несвободной лексической сочетаемости* (Бельчиков 1988: 91 – 92). С одной стороны, нужно учитывать обязательные лексические связи слова, которые дают представление об его лексическом окружении и являются одним из признаков, по которым проводится сопоставление. С другой стороны, анализу подвергаются свободные сочетания лексем с выборочным перечислением слов, способных соединиться с сопоставляемыми словами, с целью представить возможные типы сочетаний. Обязательно указывается несвободная сочетаемость и в зависимости от ее наличия/отсутствия определяется тип отношений между сравниваемыми объектами. Для выявления типов соответствий необходимо сопоставление Р и Б по следующим признакам – совпадение/различие в обязательной и свободной сочетаемости, наличие/отсутствие несвободной сочетаемости.

Сопоставительный анализ слов с точки зрения их лексической сочетаемости приводит к следующим типам отношений: тождество, пересечение и непересечение.

2.1. Тождество ($\text{Лекс}_p \equiv \text{Лекс}_b$) отмечаем в случаях, когда нет расхождений в лексической сочетаемости Р и Б в общих для них значениях. При этом лексеммы могут быть: а) полными семантическими эквивалентами, напр. *р. прогресс* – *б. прогрес* ‘развитие X-а от низшего к высшему’ <X-область человеческой деятельности>: *рус. научный, технический, исторический прогресс; прогресс в общественных отношениях, в творчестве* – *болг. технически, исторически прогрес; прогрес в науката и техниката* и т.п.; б) частичными семантически эквивалентами, т.е. сопоставляемые единицы совпадают лишь в некоторых значениях, напр. *р. абонемент* – *б. абонамент* – $\text{Лекс}_p \equiv \text{Лекс}_b$ в общем для Р и Б значении ‘право X-а пользоваться У-ом в течение определенного срока’ <X-лицо, У-услуги>: *рус. абонемент на кинофестиваль, абонемент на питание, пользоваться абонементом, получать по абонементу* – *болг. абонамент във филхармонията, получавам нещо с абонамент, ползвам абонамент* и т.п.

2.2. Пересечение ($\text{Лекс}_p \cap \text{Лекс}_b$) – наличие расхождений в сочетаемости сопоставляемых лексем вне зависимости от их семантических отношений. Например: *р. воскресение* – *б. възкресение*. $\text{Лекс}_p \cap \text{Лекс}_b$ в общих значениях (1) S воскреснуть ‘становление X-а вновь живым’ и (2) S воскреснуть ‘приобретение X-ом новых сил’, <X – существо>. Р и Б могут соединяться с названиями лиц и предметов живой материи, ср. *рус. воскресение мертвых, Христа; мое воскресение, воскресение природы* – *болг. възкресение на мъртвите, възкресение*

Христово; възкресение на хората и природата, где наблюдаются тождественные отношения. В то же время в русском языке возможны сочетания типа *время воскресения* (Attr), *желание воскресения* (Content), которые нежелательны в болгарском. Для передачи данных отношений используются различные переводные эквиваленты: синоним слова *възкресение*, другой семантический эквивалент Р – *възкръсване*, ср. *желание за възкръсване*, или грамматическая конструкция с глагольной формой, ср. *желание да възкръсна*. Поэтому определяем Р как слово с более широкой сочетаемостью, а отношения между Р и Б в этом плане – как пересечение.

2.3. Непересечение (Лекс_р ∅ Лекс_б) в лексической сочетаемости возможно лишь в случаях семантического непересечения. Напр., *р. исток – б. изток*: Р образует сочетания типа *исток реки, исток левого притока* (ср. **болг.** *изворът на реката, изворът на левия приток*) в значении ‘место, где начинается водный источник’ и *истоки распри, исток любви* (ср. **болг.** *източници на кавгата, източник на любовта*) в значении ‘такой X, из которого возникает Y’ <X, Y-действие, процесс, явление>. Б, ввиду своей семантики ‘одна из четырех сторон света, в которой восходит солнце’, ‘направление, противоположное западному’, ‘страны, расположенные в этом направлении в противопоставлении Западной Европе и Америке’, образует сочетания с обстоятельственным или определительным значением, напр. *слънцето изгрява от изток, пътувам на изток, изкуството на Изтока, страните от Близкия изток* и т.п. Ср. с **рус.** *ехать на восток, искусство Востока, страны Ближнего Востока*. Сочетания Р и Б не пересекаются ни по одному признаку.

Итак, сочетаемость слов следует описывать в двух аспектах – синтаксическом и лексико-семантическом, указывая на общие закономерности употребления лексических единиц (возможность их употребления в словосочетаниях, тип связи), выявляя смысловые отношения между компонентами словосочетаний, а также выясняя группы слов, с которыми данные слова могут сочетаться. Эти два аспекта взаимосвязаны, и благодаря этому создается одна общая характеристика синтагматических свойств лексем, являющаяся одним из компонентов их лексического значения.

На базе полученной информации проводится сопоставление слов и строится общая типология. Каждая лексическая пара может быть охарактеризована с точки зрения сочетаемости путем комбинации отношений между ее членами в синтаксическом и лексическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, Жолковский, Мельчук 1969:** Апресян, Ю., Жолковский, А., Мельчук, И. Об одном способе изучения сочетаемости слов. // *Русский язык в национальной школе*, 1969, № 6, 3–10.
- Бельчиков 1988:** Бельчиков, Ю. Д. *Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения*. Москва: Русский язык, 1988.
- Ганчева 2011 – 2012:** Ганчева, М. Межъязыковые лексические аналоги: Проблемы их исследования и преподавания (на материале русского и болгарского языков). // *SLAVICA SZEGEDIENSIA VII, Cikk-és tanulmánygyűjtemény / Сборник научных статей / Zborník statí*. Szeged, 2011–2012, 36–48.
- Морковкин 1977:** Морковкин, В. В. *Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке)*. Москва: Изд-во МГУ, 1977.
- Морковкин 1984:** Морковкин, В. В. Семантика и сочетаемость слова. // *Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев*. Москва: Русский язык, 1984, 5–15.
- Червенкова 2011:** Червенкова, И. *Сопоставительное исследование современной русской и болгарской лексики*. София: Heron Press, 2011.